

Цзян Ниннин и Чи Ин окончательно оцепенели.

И вместе с этим все, громко крича, смотрели на них.

— Похоже наш счастливчик — зритель внутреннего сектора, — еще сильнее разжигал эмоции ведущий. — Пожалуйста спускайтесь к нам на сцену, чтобы Ци Юань смог самолично вручить вам главный приз...

Чи Ин стояла под множеством ярких огней.

Сотрудник при полном параде сошел со сцены и направился к ее месту.

Она торопливо потянула Цзян Ниннин за руку к своему месту:

— Ниннин, скорее садись!

Цзян Ниннин сначала глупо кивнула головой, но как только встала, замотала головой:

— Нет-нет...

Цзян Ниннин одернула руку, Чи Ин пошатнулась.

Чи Ин тревожно со слезами на глазах сказала:

— Разве ты не любишь Ци Юаня? Сотрудник сейчас уже поднимется, быстро меняемся.

Цзян Ниннин мгновенно покраснела до корней волос:

— Ты не знаешь! Я взяла больничный, чтобы пойти на концерт! Я тайком пошла его смотреть! Если режиссер и агент узнают, что я здесь, они убьют меня!

— Ты и так много работала ради этого момента! Если ты его так любишь — иди! Ты же в шоу-бизнес пошла только ради него!

— Агент ни за что не позволил бы мне идти на концерт, и уж тем более он не позволит поднять мне шум из-за этого. А-а-ай, в этот раз я точно не могу!

В этот момент на большом экране показали Чи Ин.

Девушка была одета в простое платье, ее длинные черные волосы спадали на плечи, руки и ноги были белые и тонкие. Все зрительские места освещались лишь тусклым светом, но это никак не заглушало ее красоту.

Но Чи Ин по-прежнему тянула Цзян Ниннин.

Цзян Ниннин торопливо ответила:

— Не заставляй меня. Если ты не выйдешь за призом, разве Ци Юань не будет выглядеть глупо?!

Под звуки и крики зрителей, сотрудник уже подошел к Чи Ин:

— Девушка, приглашаю вас на сцену.

— Спасибо вам, но на самом деле это место моей подруги, она... — Чи Ин изо всех сил старалась говорить громко, но ее голос быстро утонул в криках аудитории.

Чи Ин напоследок посмотрела на Цзян Ниннин и от безвыходности пошла на сцену.

Внутренний сектор был близко к сцене, но весь этот путь она прошла под взглядами «восхищаюсь, завидую, ненавижу».

П.п.: обр. популярная фраза, отмечающая, что говорящий завидует белой завистью.

Ведущий посмотрел на Чи Ин, его глаза заблестели, и он улыбаясь сказал:

— Наш сотрудник уже привел нашего счастливого зрителя...

Ци Юань поднял брови, и закрыл глаза:

— Так это ты.

Чи Ин улыбнулась:

— На самом деле это билет моей подруги...

Ци Юань тихо ответил:

— Просто поднимайся и покажи лицо.

Затем на экране четко показали лицо Чи Ин, которая стояла плечом к плечу рядом Ци Юанем.

Фанаты тут же завизжали:

— А-а-а-а.

— У девушки такие длинные-длинные ноги, а-а-а-а.

— Не хочу это признавать, но эта соперница такая красивая, Боже мой!

— Кажется, или я где-то ее видела??

— О чем это Юаньюань с ней разговаривает?

— А-а-а-а милый, включи микрофон.

— Куда смотрят организаторы? Пришла посмотреть концерт, а разбила сердце. Так злит!

— Если не так, то как еще привлечь фанатов купить билет на следующий концерт?

— Разве билеты Юаньюаня нуждаются в маркетинге? Все и так обязательно их купят...

Под ногами были фанаты Юаньюаня под яркими переливающимися огнями.

Чи Ин никогда еще не видела такой величественной картины, стоя на сцене так высоко. Это было особое чувство, которое заставляло нервничать и волноваться.

Чи Ин успокоилась и тихим голосом сказала ведущему:

— Здравствуйте, я хочу кое-что сказать.

Ее щеки слегка покраснели, а во взгляде мелькала улыбка. Под светом прожектора она была еще прекраснее, заставляя людей любоваться.

Голова ведущего на секунду отключилась, и он сам того не понимая передал ей микрофон.

Затем до него дошло, что в установленном порядке нельзя давать микрофон зрителям. Если

концерт сорвется, он потеряет работу...

Когда ведущий нервно потер руками, Чи Ин взяла микрофон и улыбаясь заговорила:

— Я знаю, что вы все очень любите Ци Юаня, и что Ци Юань тоже вас всех любит. Я приму главный приз, но что касается объятий... Я отказываюсь.

Ее голос звучал мягко, словно ветер. Благодаря громкости микрофона, ее слова отдавались в каждом уголке зала.

Толпа на миг замерла, а затем все вокруг задалось оглушительными возгласами.

— А-а-а-а, девушка — ангел?

— А-а-а-а, я просто плачу!

— А-а-а-а, девушка, я люблю вас!

Вернувшись на место, Чи Ин взяла Цзян Ниннин за руку и спросила:

— Жалеешь, глупая Цзян Ниннин?

Рука Цзян Ниннин была очень холодная, а ее взгляд пустой. Она помотала головой:

— С волками, жить — по-волчьи выть.

П.п.: обр. человек на преступном пути — сам себе не хозяин.

Чи Ин утешила ее:

— Завтра спрошу у Ци Юаня, будет ли шанс подарить эти объятия тебе.

Цзян Ниннин замерла и ничего не сказала.